

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СМЕНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭПОХ

**И.Ф. Кефели, доктор философских наук, профессор;
О.В. Плебанек, кандидат философских наук, доцент. Балтийский
государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова**

Рассмотрены геополитические эпохи и их периодизации. Проанализированы способы разрешения межцивилизационных конфликтов в ходе их смены.

Ключевые слова: геополитика, геополитическая эпоха, межцивилизационный конфликт

SOCIOCULTURAL DYNAMICS OF CHANGE OF GEOPOLITICAL ERAS

I.F.Kefeli; O.V. Plebanek. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

Article is devoted to consideration of geopolitical eras, their periodization; how the intercivilizational conflicts were resolved during their change is analyzed.

Keywords: geopolitics, geopolitical era, intercivilizational conflict

В социокультурном знании историческая эпоха понимается как определённый исторический отрезок времени, единый в сущности и внутреннем содержании и имеющий присущие ей характерные особенности. Зарождение понятия исторической эпохи относится ко времени европейского Возрождения. Для средневековых хронистов временной интервал эпохальных или частных событий ограничивался двумя крайними точками – Сотворением мира и Страшным судом, вне которых какой-либо истории и не было. История рассматривалась лишь как линейная последовательность создания, основания чего-либо, будь то государство, династия, город. Средневековые хроники строились по принципу *usque ad tempus scriptoris* – вплоть до времени пишущего, то есть описание доводилось до настоящего времени.

Эпоха Возрождения ознаменовалась тремя «открытиями» – восприятием и признанием античного наследия как своего прошлого, великими географическими открытиями и зарождением основ опытного естествознания. Поэтому границы исторического знания расширились во времени далеко в прошлое (прямо до Сотворения мира!), а историческое знание о будущем обрело форму утопии как предвосхищения создания идеального общественного строя на основе критики существующего (невзирая при этом на Страшный суд!). Расширились и пространственные границы знания о мире – на запад, восток и юг. Одним из первых положений концепции исторических эпох следует признать понятие эпохального исторического события, делящего прошлое на древнюю и новую историю. Понятие «античность» (*antiquitas* – древность, старина) обозначало древнюю историю.

Начало новой истории связывалось с какими-либо событиями, которые означали завершение древней истории, относящейся к падению в 476 г. Западной Римской империи Ромула Августула либо ряда других предваряющих событий. С конца XVII в. стали говорить о трех исторических эпохах: *древней* (завершилась правлением императора Константина Великого, в 330 г. перенесшего столицу Римской империи в Константинополь и принявшего в конце жизни христианство), *средней* (завершилась падением Константинополя в 1453 г.) и *новой* (наступила после распада Византийской империи).

Геополитическая эпоха предстаёт как измеряемая в социокультурном пространстве и времени конфигурация «силовых полей» государств на международной арене. В политической истории выделяются следующие геополитические эпохи:

- Вестфальская (1648–1814 гг.), основанная на принципах баланса сил и национального суверенитета;
- Венская (1814–1914 гг.), основанная на принципе «европейского концерта», приведшего к утверждению многополярного мира на евразийском континенте;
- Версальско-Вашингтонская (1919–1939 гг.), в рамках которой реализовались итоги Первой мировой войны и возникло первое в мире социалистическое государство;
- Ялтинско-Потсдамская (1945–1991 гг.) – победа СССР в Великой Отечественной войне, коалиции СССР, США и Великобритании – во Второй мировой войне и зарождение мировой системы социализма, что привело к установлению биполярного мира в условиях холодной войны;
- Беловежская (1991 г. – по настоящее время, ее еще называют Post Cold-War era) – эпоха после завершения холодной войны, которая характеризуется претензиями США на утверждение однополярного мира и усилением тенденции формирования многополярного мира.

Геополитические эпохи сменяются в ходе передела мира и утверждения государственно-национальных интересов, которые присущи тому или иному государству на протяжении всей истории его существования. Сталкивание интересов на международной арене, которые выражают императивы безопасности и территориальные притязания, проблемы укрепления экономического могущества и определения этнической самоидентификации в каждом конкретном случае предстают как определённый пространственно-временной срез геополитической эпохи.

Первые две из указанных выше геополитических эпох характеризуют сугубо европейскую историю. Государства азиатского континента имели свою историю, мало пересекающуюся с историей европейской. С собственно географической точки зрения история Евразии охватывает историю двух частей света – Европы и Азии, Запада и Востока, – которые имели разную ритмику социально-политического развития и периодизацию исторических эпох. Предложенная периодизация геополитических эпох, во-первых, относится к политической истории, которую, вслед за Гегелем («Философия истории»), следует признать как *частичную историю* (наряду с историей искусства, религии, права, науки и др.), предваряющую непосредственный переход к *философской всемирной истории*. Политическая история, будучи одним из подвидов *рефлексивной истории*, стремится к установлению общих точек зрения, которые если оказываются в своей сути истинными, выступают «не только внешней нитью, внешним порядком, но и внутренней душой, направляющей сами события и факты», что и приводит к философской истории.

Последняя, согласно Гегелю, означает не что иное как осмысленное рассмотрение самой истории. Во всемирной истории (в том числе и в истории политической) мы имеем дело лишь с *настоящим*, поскольку философия имеет дело с тем, что вечно наличествует, заключая в себе все предшествующие ступени всемирной истории как проявление идеи духа. Эта «идея духа» как раз и предстает в виде целостного знания, познавательных принципов и мировоззренческих установок концепции геополитических эпох, которая интерпретирует их смену как этапы разрешения социокультурных, или точнее цивилизационных кризисов. И если всемирную историю мы можем рассматривать сквозь призму концепции трех исторических эпох (и то с определенными ограничениями), то политическая история своя у каждого государства – большого или маленького, имеющего многовековую историю или же недавно появившегося на политической карте мира. Вестфальская и Венская геополитические эпохи охватывали политическую историю государств Европы. Версальская эпоха начинает объединять геополитическую историю Европы и Азии. Все последующие эпохи являются выразителями действия закономерностей глобальной геополитики.

Как же разрешались межцивилизационные конфликты в ходе смены геополитических эпох? Рассмотрим этот вопрос на примере Вестфальской геополитической эпохи, которая явилась продуктом эпохи Великих географических открытий, приведших к изменению геополитических интересов европейских государств. В это время начинается формирование Европы как единого целого. В политической жизни Западной Европы XVI век был отмечен

формированием централизованных государств на национальной основе по преимуществу в форме абсолютных монархий. Это Англия, Франция, Испания, Португалия, Дания, Швеция, а также Республика Соединенных провинций, появившаяся в Нидерландах как результат освободительной борьбы против Испании. Формирование национальных государств и утверждение их полного суверенитета входило в противоречие со средневековым принципом универсальной христианской империи и власти императора как светского главы католического мира. Изменилась и конфессиональная ситуация в Европе. Реформация привела к отпадению от католического мира значительной части германских земель, Швейцарии, Англии, Дании, Швеции, Норвегии, Республики Соединенных провинций. Возникло противостояние католических и протестантских стран. Конфессиональный принцип был положен в основу формирования межгосударственных союзов и военных конфликтов вплоть до середины XVII в. Такое положение нарушало единство христианской Европы и ослабляло ее в борьбе с мусульманской экспансией в лице Османской империи. Международные противоречия и конфликты не были окончательно разрешены на протяжении XVI в., продолжаясь и во многом определяя политику государств в XVII в.

Вестфальский мир изменил облик Европы, увенчав собой многолетний период религиозных войн. Он стал очередной, теперь уже окончательной победой политики над религией, что способствовало дальнейшему укреплению основ светского общества, ускорило процесс формирования крупнейших европейских национальных государств. Вестфальский мир определил контуры единой западноевропейской цивилизации, внутри которой происходили внутрицивилизационные конфликты. В свою очередь, межцивилизационные конфликты стали зарождаться в последующие геополитические эпохи – Венскую и Версальско-Вашингтонскую. Таким образом, внутрицивилизационные кризисы стали дополняться межцивилизационными, которые обусловили цикличность одно-, би- и многополярного мироустройства. Вестфальская геополитическая эпоха вместила в себя научную революцию XVII в., положившую начало развитию опытного естествознания, и промышленную революцию конца XVIII в., которая закрепила машинно-фабричный («специфически капиталистический», согласно К. Марксу) способ производства. Эта эпоха охватила движение Реформации, приведшее к смене авторитета церкви в обществе авторитетом государства (когда сама религия стала орудием государственной власти) и утверждению идеала правового государства.

Расширение границ Московского государства и, далее, Российской империи в Сибири и на Дальнем Востоке привело к тому, что Азиатская Россия изначально стала ареной противостояния России и исторически сложившихся в Азии цивилизаций. Если в Европейской России устойчивые историко-культурные зоны складывались веками (Днепро-Двинская, Волго-Окская, Балтийская), то на территории Азиатской России этот процесс осуществлялся во взаимодействии с представителями этих цивилизаций. Первоначально это происходило как устойчивая геополитическая и культурная коммуникация между южной частью Западной Сибири и государствами Средней Азии. Этому предшествовали распад «кочевых империй» (Золотая орда, Большая орда) и усиление могущества (с начала XVI в.) узбекской династии и государства Шейбанидов (с центром в Самарканде), в обширный геополитический ареал которого входило Сибирское ханство. Сибирь после присоединения к Московскому государству стала важнейшей сферой тюрко-мусульманского цивилизационного влияния на него. Российская империя, осваивая Зауралье, в контексте глобальной политической истории формировалась как многонациональная евразийская держава.

В Вестфальскую геополитическую эпоху Россия, проникнув на необъятные просторы Евразии, первой столкнулась с великими древневосточными цивилизациями – китайской и японской. С тех пор Россия стала выступать тем своеобразным мостом, который соединял Европу и Азию. Это позволяет говорить о начале формирования системы геополитических кодов государств в масштабах Евразии именно в ту эпоху [1, 2].

Принятие западных образцов культуры, создание собственной системы образования и основ национальной науки, интенсивное развитие мануфактурного производства в новых промышленных районах, а также экспедиций для изучения необъятных пространств России образовали своеобразную матрицу социокультурной динамики российской геополитики и породили целый комплекс социокультурных кризисов, получивших разрешение в последующую геополитическую эпоху.

Литература

1. Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. СПб.: Северная звезда, 2004. 286 с.
2. Кефели И.Ф. Геополитика Евразии. СПб.: ИД «Петрополис», 2009. 326 с.

